

УДК 339.137.2

Коган А. М., докт. экон. наук, профессор, г. Москва.

РАЗГРАНИЧЕНИЕ КОНКУРЕНЦИИ И «НЕВИДИМОЙ РУКИ» КАК РЕГУЛЯТОРОВ ЭКОНОМИКИ РАЗВИТЫХ РЫНКОВ

В настоящей статье на основе глубокого анализа фундаментальных экономических категорий «невидимой руки» рынка и конкуренции автор заостряет проблемы сочлененности микро- и макроэкономики, несовпадения экономических интересов конкурирующих индивидов и общества в целом.

Аргументируя разграничение «невидимой руки» рынка как макрорегулятора экономики и конкуренции как регулятора экономических отношений на микроуровне, автор обосновывает трактовку «невидимой руки» рынка как независимой от конкуренции информационной структуры, насыщающей макроинформацией конкурентный механизм.

Ключевые слова: «невидимая рука» рынка, конкуренция высокоразвитого рынка, макро- и микро- уровни экономики, эмержентность системы.

Введение

Классическую идею А. Смита о «невидимой руке» правомерно рассматривать, как отправной пункт решения одной из наиболее актуальных проблем экономической теории — проблемы сочленения микро- и макроуровней современного, высокоразвитого рынка¹.

Проблема заключается в том, что на микроуровне своекорыстный интерес субъектов рынка побуждает потреблять ресурсы, не считаясь с потребностями рыночной системы, а на макроуровне их стихийное распределение между отраслями соответствует потребностям рыночной системы (речь идет о доминирующей тенденции), и высокоразвитая рыночная система эффективно функционирует.

Проблема «невидимой руки» как структуры, сочленяющей микро- и макроуровни рынка, формирующую высокоразвитый рынок как целостную систему, не привлекает внимание экономистов.

В экономической литературе:

- «невидимая рука» отождествляется с конкурентным механизмом, не анализируется как эмержентное, невидимое свойство современного, высокоразвитого рынка, как структура, сочленяющая его микро- и макроуровни;

¹ «К числу важнейших проблем современной экономической теории относится соотношение микро- и макроэкономики» (Эрроу Кеннет Дж. Возможности и пределы рынка как механизма распределения ресурсов. THESIS. Теория и история экономических и социальных институтов и систем. — Т. 1. Вып. 2. Весна. 1993. М. Начало-Пресс. С. 56). Проблема сочленения микро- и макроэкономики — это «...головоломка экономической теории». Ходжсон Дж. М. Жизнеспособность институциональной экономики. См. Эволюционная экономика на пороге XXI века. Доклады и выступления участников международного симпозиума в г. Пущино. 23–25 сентября 1996. М.: Изд-во «Япония сегодня», 1997. С. 60).

- не выявляются компоненты, звенья «невидимой руки» — не выявляется то, что пре-вращает ее в регулятор высокоразвитой рыночной системы.

«Невидимая рука» воспринимается как метафора, которая дает возможность, ссылаясь на А. Смита, обозначать невидимые экономические процессы и на микро-, и на макроуровнях рынка.

Негативное воздействие конкуренции на межотраслевые связи

Суть проблемы. Потребность рыночной системы в ресурсах возрастает на рубеже XX–XXI вв., своеобразный же интерес свободных субъектов рынка, реализующийся на микроуровне, как и в XVIII–XIX вв., побуждает потреблять ресурсы, не считаясь с ее потребностями. Вне зависимости от того, приоритетны или не приоритетны для системы отрасли, в которые предприниматели инвестировали капитал, каждый из них ведет конкретную борьбу за ресурсы. Конкуренция может привести к их дефицитности у приоритетных для системы отраслей, к макроэкономической неэффективности рынка. Доминирует же противоположная тенденция. Если использовать метафору, то проблема сочленения микро- и макроуровней высокоразвитого рынка формулируется так: каждый предприниматель, конкурируя с другими, «тянет одеяло на себя», но, оно не только не разрывается, а становится крепче: нет циклических кризисов перепроизводства.

В современном, высокоразвитом рынке разрыв одной цепочки взаимодополняющих межотраслевых связей приводит к разрыву многих других. И если бы доминантой стихийного макрорегулирования была конкуренция (а она усиливает своеобразный интерес субъектов рынка потреблять ресурсы, не считаясь с потребностями системы), то саморазрушение высокоразви-

той рыночной системы стало бы неизбежным².

Негативное воздействие конкуренции на межотраслевые связи, формирующие рыночную систему, нейтрализуется денежной, кредитной и другими ее подсистемами. Но их исследование оставляет открытыми вопросы:

- как подсистемы, субъекты которых руководствуются собственными интересами, могут осуществлять регулирование, необходимое рыночной системе;
- как конкуренция (реализующая своеобразный интерес субъектов денежной, кредитной и других подсистем рынка) может приспособливать предпринимательскую деятельность к потребностям рыночной системы;
- как конкурентный механизм, аккумулирующий макроинформацию о предпочтениях хозяйствующих субъектов, насыщается информацией о полезности товаров для рыночной системы, макроинформацией;
- что создает условия, благодаря которым свободные субъекты рынка «естественному образом пришли бы к тому, чтобы действовать с требованиями достижения более высоких целей, но преследуя личные цели»³;
- как тенденция к рациональному для системы распределению ресурсов совмещается с их потреблением на микроуровне рынка, где конкуренция предпринимателей побуждает использовать ресурсы, не считаясь с потребностями системы.

Чем выше макроэффективность денежной, кредитной подсистем, тем больше оснований для этих вопросов. Их актуальность обусловлена нарастающей в ХХI в. диспропорциональностью между ресурсами, необ-

² Хозяйственная практика последних десятилетий свидетельствует о том, что государственное регулирование корректирует стихийные рыночные процессы, не является доминантой макрорегулирования.

³ Маленко Э. Лекции по микроэкономическому анализу. М.: Наука, 1985. С. 225.

ходимыми рыночной экономике как целостной системе, макроэкономике, и потреблением ресурсов на микроуровне. Где срабатывает своекорыстный интерес (когда внимание фиксируется на тенденции к диспропорциональности микро- и макроуровней рынка, правомерным становится прогноз о нерыночном, централизованном распределении ресурсов в XXI в.⁴).

Проблема сочленения микро- и макроэкономики

Постановка этих вопросов подводит к проблеме сочленения микро- и макроуровней высокоразвитого рынка. «Основной головоломкой современной экономики является... проблема перехода от сферы микроэкономики к сфере макроэкономики»⁵.

Обратим внимание на то, что:

- денежная, кредитная и другие подсистемы рынка сочленяют его микро- и макроуровни; субъекты же подсистем руководствуются не интересами системы, а своими собственными интересами;
- современная, высокоразвитая рыночная система эффективно функционирует (речь идет о доминирующей тенденции), а интерес субъектов ее подсистемы изначально несовместим с ее эффективностью.

Актуальность проблемы сочленения микро- и макроэкономики предопределяется прежде всего возрастающей ограниченностью ресурсов. Они потребляются на микроуровне рынка, где, как уже отмечалось, своекорыстный интерес свободных субъектов порождает тенденцию потреблять ресурсы, не считаясь с потребностями системы, — тенденцию, деформирующую связи

микро- и макроэкономики. «К числу важнейших проблем современной экономической теории общего равновесия, до сих пор не нашедших своего решения, относится соотношение между микро- и макроэкономикой»⁶.

Хозяйственная практика фиксирует сочлененность микро- и макроэкономики. Но анализ хозяйственной практики не выявляет рыночной структуры, сочленяющей эти уровни рынка. И «головоломкой» остается вопрос о совместимости казалось бы несовместимого: своекорыстного интереса, побуждающего субъектов рынка потреблять ресурсы, не считаясь с потребностями рыночной системы (микроуровень), и потреблением ресурсов, которое приспосабливается к ее потребностям (макроуровень). По всей вероятности, не раскрыты какие-то теоретические звенья, необходимые для решения этой парадоксальной проблемы. Одно из них — ключевое звено — «невидимая рука» как относительно независимый от конкуренции стихийный макрорегулятор высокоразвитого рынка.

Агрегирование микропоказателей и эмерджентность системы

В экономической литературе сочленение микро- и макроуровней рыночной системы сводится к *агрегированию микропоказателей*.

Агрегирование экономических показателей — это статистический метод, который, фиксируя количественные параметры рынка, не раскрывает качественное своеобразие макроэкономических процессов, их эмерджентные свойства⁷.

⁴ См.: Heilbroner R. Business Civilization in Decline. New York: W. W. Norton Company. 1976. P. 117–118.

⁵ Ходжсон Дж. М. Жизнесспособность институциональной экономики. См.: Эволюционная экономика на пороге XXI века. Доклады и выступления участников международного симпозиума в г. Пущено, 23–25 сентября, 1996. М.: Изд-во «Япония сегодня», 1997. С. 60.

⁶ Эрроу Кеннет Дж. Возможности и пределы рынка как механизма распределения ресурсов. THESIS. Теория и история экономических и социальных институтов и систем. — Т. 1. Вып. 2. Весна. 1993. М.: Начало-Пресс. С. 56.

⁷ Леонтьев В. Экономические эссе. Политическая литература. М., 1990. С. 149.

В Британском словаре Макмиллана теория макроэкономики — это теория о совокупном поведении экономических агентов, которое фиксируется агрегированными показателями.

Агрегирование показателей, отражающих микроэкономические свойства товаров:

- сводит товары только к одному их общему свойству — свойству элементов рыночной системы;
- не фиксирует различие товаров по их эффективности для рыночной системы.

В агрегированных показателях (ВВП, ВНП) различие товаров, как элементов рыночной системы — различие по их эффективности для системы, — *нивелируется*. Увеличение ВВП, ВНП может быть обусловлено производством товаров и повышающих, и снижающих эффективность экономической системы. В нерыночной, «командной» экономике, где макрорегулятором является государственный план, ВВП, ВНП возрастили, а ее эффективность снижалась. В «командной» экономике (где нет стихийного макрорегулятора — «невидимой руки») рост ВВП, ВНП, в отличие от рыночной экономики (где срабатывает «невидимая рука»), не отражает эффективность экономической системы.

Традиционный подход — отождествление макроуровня современного, высокоразвитого рынка с агрегированием микропоказателей:

- не раскрывает качественного отличия высокоразвитого рынка как *системы* от совокупности его микроэкономических элементов;
- не выявляет *макроэкономических, эмерджентных* свойств высокоразвитой рыночной системы, адаптирующих его к НТР, к непрерывному обновлению элементов рыночной системы — номенклатуры товаров и межотраслевых связей.

Отождествление макроуровня рынка с агрегированными микропоказателями — они не фиксируют эмерджентных свойств современной, высокоразвитой рыночной системы, — по всей вероятности, дало основа-

ние лауреату Нобелевской премии Ф. Хайеку поставить под сомнение само понятие «макроэкономика»⁸.

Гениальная интуиция А. Смита дала ему возможность «заглянуть» в современную науку о системах, и в высокоразвитый рынок XX–XXI вв⁹.

Современная наука, в отличие от науки XVIII в.:

- не сводит высокоразвитые системы (а следовательно, и рыночную систему XX–XXI вв.) к совокупности элементов;
- выявляет эмерджентные свойства систем.

«Эмерджентность — это наличие у системы свойств целостности (эмерджентных свойств), т. е. таких свойств, которые не присущи составляющим ее элементам»¹⁰. Термин «макроэкономика» (от греческого слова *macros* — большой) применительно к высокоразвитой рыночной системе выражает не только очевидное — совокупность элементов (то, что есть и у слаборазвитой рыночной системы, что фиксируется агрегированием), но и весьма парадоксальное: макроэкономика высокоразвитого рынка «больше» совокупности элементов, у нее есть свойства, которых нет у элементов рынка — *эмержентные свойства*. Они интегрируют элементы рынка в многократно усложнившуюся высокоразвитую рыночную

⁸ См. Хайек Ф. Пагубная самонадеянность. М.: Новости, 1992. С. 172.

⁹ История научного познания свидетельствует: интуиция гениального ученого подводит его к идеям, которые обосновываются спустя столетия. Таким ученым был А. Смит. «Возможно, что он сам (Смит — А. К.) не понимал скрытого смысла своей деятельности...» (Маршалл А. Принципы экономической науки. Т. 3. М.: Прогресс, 1993. С. 192). Идея «невидимой руки» сформулирована А. Смитом в попутном замечании, и это основание полагать, что здесь сработала его интуиция («интуиция — это способность постижения истины путем прямого ее усмотрения без обоснования с помощью доказательств», «Философский словарь». М., 1983. С. 216).

¹⁰ Математика и кибернетика в экономике / под ред. академика Н. П. Федоренко. М.: Экономика, 1975. С. 671.

систему; скрываются хозяйственной практикой и не фиксируются агрегированием.

«Невидимая рука» рассматривается на-
ми как поставленная А. Смитом проблема
эмерджентного свойства высокоразвитой
рыночной системы — свойства сочленять
ее микро- и макроуровни, адаптировать вы-
сокоразвитый рынок НТР к возрастающей
ограниченности ресурсов.

Такой подход к «невидимой руке» отличается от традиционного.

Исходной посылкой агрегирования является аксиома — единицы системы сочленя-
ет их совокупность. Но эта аксиома не сра-
батывает в анализе эффективного для вы-
сокоразвитой рыночной системы сочлене-
ния ее микро- и макроуровней.

Агрегирование не отвечает на ключевой вопрос теории макроэкономики — вопрос о сочлененности, казалось бы, несовмес-
тимого: на микроуровне рынка хозяйствую-
щие субъекты-предприниматели реализуют
своекорыстный интерес потреблять ресурсы,
не считаясь с потребностями рыночной
системы; на макроуровне распределение
ресурсов соответствует потребностям ры-
ночной системы (речь идет о доминирую-
щей тенденции).

Исходной посылкой анализа проблемы сочленения микро- и макроуровней рынка, ставшей «головоломкой» экономической теории, является ключевое положение общенаучной теории систем: у всех высокоразвитых систем, следовательно, и у рыночной систе-
мы XX–XXI вв. уровень целостности — мак-
роуровень — доминирует над уровнем эле-
ментов — микроуровнем, не сводится к сово-
купности элементов, к их агрегированию.

Хозяйственная практика:

- отторгает такую исходную посылку ана-
лиза сочлененности микро- и макроуровней
высокоразвитого рынка;
- фиксирует тот факт, что на всех стади-
ях развития рыночной системы производст-
во и реализация товаров, их купля-продажа
первичны по отношению к валовому внут-
реннему продукту — ВВП;

• сводит рыночную систему, и слабораз-
витую, и высокоразвитую, к совокупности
элементов, которую теоретически отражает
агрегирование ее микропоказателей;

• фиксируя эффективность многократ-
но усложнившегося рынка ХХ–ХХI вв., дает
основание полагать, что ему присущи свой-
ства, предопределяющие его эффективив-
ность — эмерджентные свойства.

Эти очевидные факты скрывают одно из кардинальных отличий высокоразвитой рыночной системы от слаборазвитой — доминирующее воздействие макроуровня рынка над его микроуровнем, не выявляет эмерджентные, макроэкономические свойства, которых не было у рынка слаборазвитого и которые не фиксируются агрегиро-
ванием.

Отправной пункт гипотезы о «невидимой руке» как эмерджентном свойстве высокоразвитой рыночной системы — это парадоксальность соотношения цен и агрегирован-
ных цен в высокоразвитом рынке. На всех стадиях развития рынка цены формируют-
ся на его микроуровне, обусловлены спро-
сом-предложением, предпочтениями субъ-
ектов рынка, их своекорыстным интересом
потреблять ресурсы, не считаясь с потреб-
ностями рыночной системы. ВВП, агреги-
рующий цены, фиксирует эффективность
высокоразвитой рыночной системы, концен-
трирует макроинформацию, которую тради-
ционная концепция цены не выявляет в объ-
екте агрегирования — ценах.

Сочленение микро- и макроуровней цен предопределяет жизнеспособность высокоразвитой рыночной системы: если бы не было структуры, сочленяющей микро- и макроуровни цен, если бы их сочленение сводилось к агрегированию (которое лишь фиксирует конечный результат — их сочле-
ненность), то неизбежным стало бы разру-
шение высокоразвитого рынка.

Фиксируя сочлененность микро- и макро-
уровней цен, агрегирование не решает про-
блему их сочленения — проблему адаптации
своекорыстного интереса субъектов рынка

к потребностям высокоразвитой рыночной системы в ресурсах. Гипотеза же о «невидимой руке» как стихийном макрорегуляторе высокоразвитого рынка, его эмерджентном свойстве дает возможность решить эту проблему.

Кардинальное противоречие субъективных интересов интересам системы

На рубеже XX — XXI вв. возрастает значение исследования рыночной экономики как целостной системы: заложенных в ней возможностей адаптироваться к НТР, преобразовавшей научно-техническую и информационную базу рынка, к нарастающей ограниченности ресурсов.

Главной движущей силой развития рыночной системы является, как известно, своекорыстный интерес свободных субъектов рынка, побуждающий к инициативе, предпримчивости и реализующийся в конкуренции. Но своекорыстный интерес и негативен для рыночной системы: он побуждает субъектов рынка потреблять ресурсы, не считаясь с ее потребностями¹¹. В XXI в. (когда, по прогнозам, нарастающая ограниченность ресурсов может привести к саморазрушению рыночной системы) проблема нейтрализации негативного воздействия своекорыстного интереса становится одной из наиболее актуальных. И она в центре внимания экономической науки. Так, Р. Коузом и другими экономистами школы «прав собственности» был разработан регулирующий механизм, вынуждающий субъектов рынка считаться с интересами системы. Он жестко связан с правовыми нормами, а они в той или иной мере неизбежно нарушаются, что существенно ограничивает эффективность данного механизма (и любых других, непосредственно зависящих от норм права). Первостепенным становится выявление еще не раскры-

тых экономической наукой возможностей стихийного макрорегулирования.

Отождествление «невидимой руки» с конкуренцией

Отправной пункт — идея А. Смита о «невидимой руке»: «...поскольку каждый отдельный человек старается по возможности употреблять свой капитал на поддержку отечественной промышленности ... поскольку он обязательно содействует тому, чтобы годовой доход общества был максимально велик. Разумеется, обычно он не имеет в виду содействовать общественной пользе и не сознает, насколько он содействует ей ... он имеет в виду лишь свой собственный интерес ... предследует лишь собственную выгоду, причем в этом случае, как и во многих других, он невидимой рукой направляется к цели, которая совсем не входила в его намерения...»¹²

К решению проблемы сочленения микро- и макроуровней современного, высокоразвитого рынка подводит гипотеза о «невидимой руке» как стихийном макрорегуляторе современного, высокоразвитого рынка. Смысл этой гипотезы заключается в том, что «невидимая рука»:

- направляя свободный выбор хозяйствующих субъектов, приспосабливает их своекорыстный интерес (потреблять ресурсы, не считаясь с потребностями рыночной системы) к потребностям системы;
- является структурой, сочленяющей микро- и макроуровни современного, высокоразвитого рынка, — уровень элементов системы, микроуровень (где субъекты рынка обособлены от рыночной системы своекорыстным интересом) и макроуровень (где субъекты рынка интегрируются в рыночную систему), уровень целостности рыночной системы.

О «невидимой руке» А. Смит говорит в кратком, попутном замечании (всего три

¹¹ Термины «рыночная экономика», «рынок», «рыночная система» употребляются автором как синонимы.

¹² Смит А. Исследование о природе и причинах богатства народов. М.: Изд-во социально-экономической литературы, 1962. С. 332 (курсив мой — А. К.).

фразы)¹³. Он фиксирует внимание на том, что субъекты рынка, реализуя свой собственный, своекорыстный интерес, способствуют максимальному увеличению годового дохода общества (оно возможно при эффективном функционировании рыночной системы), и к этой цели их направляет «невидимая рука». А. Смит не выявляет компонентов, звеньев этого регулятора рыночной системы, совмещающего казалось бы несогласимое: своекорыстный интерес субъектов рынка и максимальную эффективность рыночной системы.

А. Смит не дает ответа на вопросы: что представляет собой «невидимая рука», что скрывается за ее «невидимостью» и предопределяет ее возможности эффективно регулировать рыночные системы.

В экономической литературе «невидимая рука» отождествляется с конкурентным механизмом.

Авторитетный исследователь истории экономической мысли М. Блауг, обосновывая это традиционное представление, пишет: «Стремясь только к собственному благу, люди направляются «невидимой рукой» к более высоким целям общества. В основу этого суждения положена мысль о том, что *интересы общества в целом — простая сумма интересов лиц, его составляющих*; каждый человек, если дать ему волю, будет умножать собственное богатство; таким образом, все люди, если им не мешать, будут умножать общее богатство... «Очевидная и простая система естественной свободы», которая предположительно должна уравновешивать частные интересы..., при ближайшем рассмотрении оказывается идентичной понятию конкуренции; «невидимая рука» есть ничто иное, как автоматический равновесный механизм конкурентного рынка»¹⁴.

Исходная посылка такой интерпретации: «интересы общества в целом есть простая сумма интересов лиц, его составляющих»; естественная свобода, свобода выбора контрагентов, необходимое условие обогащения субъектов рынка в конечном итоге приводят к возрастанию общественного богатства. Свобода выбора реализуется в конкуренции. Способствуя увеличению богатства всего общества, конкуренция тем самым нейтрализует негативную для рыночной системы тенденцию, порожденную своекорыстным интересом субъектов рынка, выполняет макрорегулирующую функцию. Этот вывод подтверждает хозяйственная практика: она свидетельствует, что конкуренция — «...механизм связи, служащий для объединения знаний и действий миллионов различных индивидов»¹⁵. «Совершенная конкуренция есть благо для экономики в целом, поскольку она приводит к эффективному распределению ресурсов...»¹⁶

По Блаугу, положение А. Смита о «невидимой руке» простое и ясное. Но все ли здесь так просто и ясно? Вызывает сомнение, что кардинальное противоречие рыночной системы — между свободным выбором контрагентов, реализующим своекорыстный интерес конкурирующих субъектов рынка, и общественной пользой, направленностью их деятельности «к более высоким целям общества» — разрешалось бы таким очевидным способом: обогащаются хозяйствующие индивиды — обогащается все общество. Это, кстати, происходит в любой экономической системе, и здесь нет специфики рынка. Весьма сомнительно также, что, фиксируя очевидность, А. Смит использовал столь загадочную метафору. И он ее не расшифровывает, не делает вывода, который был сделан его последователями: «невидимая рука» идентична конкуренции.

¹³ См.: Смит А. Исследование о природе и причинах богатства народов. М.: Изд-во социально-экономической литературы, 1962. С. 332.

¹⁴ Блауг М. Экономическая мысль в ретроспективе. М.: Дело, 1994. С. 51 (курсив мой — А. К.).

¹⁵ Самуэльсон П. Экономика. — Т. 1. М.: НПО «Алгон» ВНИИСИ Машиностроение, 1994. С. 33.

¹⁶ Фишер С., Дорнбуш Р., Шмалензи Р. Экономика. М.: Дело, 1993. С. 175.

По А. Смиту, цель, к которой «невидимой рукой» направляются свободные субъекты рынка, — это максимальное приращение годового дохода общества (а не любой его рост). Максимальное приращение годового дохода общества возможно тогда, когда повышается эффективность рыночной экономики как целостной системы.

В конкуренции продавцов и покупателей их интересы уравновешиваются спросом — предложением, ценами. Но рынок, как система, включает всю сферу межотраслевых отношений, и для рыночной системы главное — отношения продавцов и покупателей различных видов товаров. Это обнаруживается, когда субъектом анализа становится стихийное макрорегулирование ресурсов. Они, как известно, ограничены. Руководствуясь собственной выгодой, свободный субъект рынка — производитель данного вида товаров — использует и те ресурсы, которые увеличили бы годовой доход общества в большей мере, если бы использовались производителями других товаров. Конкуренция вынуждает каждого субъекта рынка бороться за ресурсы, не считаясь с потребностями рыночной системы. Это ставит под сомнение правомерность отождествления «невидимой руки» с конкуренцией.

Интерпретируя положение А. Смита о «невидимой руке», отождествляя «невидимую руку» с конкуренцией, Ф. Хайек, в отличие от М. Блауга, фиксирует внимание на «невидимости» этого регулятора: «...«невидимую руку», наверное, правильнее было бы определить как невидимую или не поддающуюся непосредственному восприятию структуру (*pattern*). Например, система ценообразования при рыночном обмене заставляет нас действовать под влиянием обстоятельств, нам практически неизвестных и могущих порождать результаты, нами вовсе не планировавшиеся»¹⁷. Обосновывая этот тезис, Ф. Хайек

сосредоточил внимание на информационном компоненте рынка: «Рынок — это естественный доступный способ получать информацию, позволяющую индивидам судить о сравнительных преимуществах того или иного употребления ресурсов..., используя которые они, независимо от своих намерений, служат потребностям далеких, незнакомых людей. Рассеянность этого знания представляет собой его сущностную характеристику...»¹⁸. «Рассеянное знание должно использоваться множеством разных, не знакомых друг с другом индивидов таким образом, который позволяет формировать из разнородных знаний миллионов людей некую ... материальную структуру... Каждый индивид становится звеном во множестве цепочек передач, и по этим цепям он получает сигналы, позволяющие ему приспособливать свои планы к обстоятельствам, которых он не знает»¹⁹.

Общий признак «невидимой руки» и конкурентного механизма ценообразования — они не поддаются непосредственному восприятию — это, по Ф. Хайеку, доказательство тождественности невидимых информационных цепочек конкуренции и «невидимой руки». Аргументация Ф. Хайека не вызывает сомнения, если сводить макроэкономические исследования к «надстройке этажей» над теорией микроэкономики. При таком подходе рыночная система воспринимается как совокупность конкурирующих субъектов, и напрашивается однозначный вывод: информация, источником которой являются предпочтения субъектов рынка и которая идет по невидимым «цепочкам» конкурентного механизма, тождественна информации, аккумулируемой «невидимой рукой».

М. Блауг и Ф. Хайек не фиксируют главное в идеи А. Смита о «невидимой руке»: «невидимая рука» направляет субъектов рынка на такое использование капитала, которое максимально увеличивает годовой

¹⁷ Хайек Ф. Пагубная самонадеянность. М.: Новости, 1992. С. 29.

¹⁸ Там же. С. 136.

¹⁹ Там же. С. 147.

доход общества, т. е. выполняет макроэкономическую функцию²⁰.

Почему же идентичность конкуренции и «невидимой руки» воспринимается как очевидная? Это, на наш взгляд, обусловлено тем, что в хозяйственной практике относительно не зависимый от конкуренции стихийный макрорегулятор непосредственно не проявляется, выступает как тождественный конкуренции. И если исходить из того, что «невидимая рука» тождественна конкурентному механизму, который обособляет субъектов рынка, то однозначным становится вывод: формирует макроэкономику только агрегирование микропользователей. Это констатируется традиционной концепцией макроэкономики.

Представление, отождествляющее «невидимую руку» с конкуренцией:

- фиксирует проявляющийся в хозяйственной практике результат их взаимодействия, насыщение конкурентного механизма макроинформацией;

- отражает только их общую функцию.

Вопрос, не является ли столь очевидная их идентичность обманчивой (а мы попытались обосновать правомерность постановки такого вопроса), не ставится в экономической литературе²¹. Здесь срабатывает позитивистский подход, реализованный в классической механике Ньютона.

«Стратегия Ньютона состояла в вычленении некоторого центрального, твердо установленного и надлежаще сформулированного факта и в последующем использовании его как основы дедуктивных построений относительно данного круга явлений... Ньютон

не пытался объяснить гравитацию — существование всемирного тяготения было принято Ньютоном как неоспоримый факт»²². Использование такого подхода не везде дает положительные результаты. Это доказано развитием естественных наук в XX в. (прежде всего физики): обнаружилось, что исходные посылки теории, отражающие неотразимые факты, способствуют исследованию одних проблем и препятствуют анализу других, при решении которых позитивистский подход не срабатывает. Были выявлены отдаленные от фактов проблемы, побуждающие углублять представления, лежащие в основе теории (уже нельзя довольствоваться тем, что эти представления подтверждаются очевидными фактами). Подобные проблемы есть и у экономической науки. Когда традиционная точка зрения о тождественности «невидимой руки» и конкуренции ставится под сомнение, обнаруживается, что одна из таких проблем — «невидимая рука», стихийный макрорегулятор высокоразвитой рыночной системы.

Функции конкуренции и «невидимой руки»

«Невидимая рука» — это одно из ключевых звеньев рынка. Отождествление же ее с конкурентным механизмом, с его невидимыми цепочками сводит ее к метафоре, фиксирующей то, что очевидно — «невидимость» этих цепочек. Остается нерешенной проблема взаимодополняемости функций конкурентного механизма — функции видимой и невидимой:

- усиливать обособленность свободных субъектов рынка, их своеокрыстный интерес — «видимая» микрофункция конкуренции;
- нейтрализовывать негативное воздействие обособленности субъектов рынка на рыночную систему, приспосабливать своеокрыстный интерес свободных субъектов рынка

²⁰ А. Смит не использовал термин «макроэкономическая функция», данный термин используется современной экономической наукой.

²¹ Этот вопрос не возникает, если ограничиться весьма распространенной трактовкой задачи, стоящей перед экономической теорией: «Задача экономической теории... заключается в том, чтобы привести в систему, истолковать и обобщить факты». (Макконелл К., Брю С. Экономикс. Принципы, проблемы и политика. Т. 1. М.: Изд-во «Республика», 1992. С. 21).

²² Пригожин Н., Стенгерс И. Порядок из хаоса. М.: Прогресс, 1986. С. 70–71.

к ее потребностям в ресурсах, максимально увеличивать годовой доход общества — «невидимая» макрофункция конкуренции.

Микроэкономические цепочки конкурентного механизма, на которых фиксирует внимание Ф. Хайек, не направляют субъектов рынка на максимальное увеличение годового дохода общества, а по А. Смиту, именно это — функция «невидимой руки».

Одна из исходных посылок традиционного отождествления «невидимой руки» с конкуренцией — констатация того, что конкуренция регулирует не только микро-, но и макроэкономику — рынок как целостную систему: «очищает» рыночную систему от неэффективных элементов — субъектов рынка (способствует их банкротству) и создает благоприятные условия для эффективных. Но у конкуренции (она в микроэкономической сфере) нет механизма, который бы дифференцировал товары по их эффективности для рыночной системы. Функция же «невидимой руки» — дифференцировать товары по их эффективности для рыночной системы и тем самым максимально увеличивать годовой доход общества. Итак, есть основание полагать, что конкуренция и «невидимая рука» взаимодополняющие, но не тождественные регуляторы рыночной системы.

Традиционная концепция, отождествляющая «невидимую руку» с конкуренцией, не выявляет в идее А. Смита о «невидимой руке» отправных пунктов анализа макрофункции конкурентного механизма²³.

Эта концепция сформировалась в XIX в., когда:

- макроэкономическая теория еще не отпочковалась от микроэкономической;
- рыночная экономика как целостная система находилась на стадии становления, и только зарождались предпосылки форми-

рования «невидимой руки» как макрорегулятора высокоразвитой рыночной системы;

- отождествлению «невидимой руки» с конкуренцией способствовал методологический стереотип науки XVII–XIX вв: «...Целое равно частям и части равны целому. Нет ничего в целом, чего нет в частях, и нет ничего в частях, чего нет в целом»²⁴; «...совокупное действие представляет собой точную сумму действий причин, взятых отдельно»²⁵. Этот стереотип несовместим с методологической идеей XX–XXI вв. об эмерджентных свойствах высокоразвитых систем — свойствах системы, которых нет ни у одного из ее элементов. И если полагать, что идея А. Смита о «невидимой руке» не выходит за рамки стереотипа методологии XVIII–XIX вв. — стереотипа, сводящего системы к совокупности элементов, то представление о тождественности «невидимой руки» и невидимых цепочек конкурентного механизма не вызывает сомнений. Оно стало хрестоматийным, вошло во все учебники. Изначально (со студенческой скамьи) «невидимая рука» воспринимается как метафора, выражающая невидимый пласт конкуренции, ее невидимые цепочки.

Эта традиционная концепция отражает то:

- что «невидимая рука» и конкуренция выполняют одну и ту же функцию — регулируют не только микро-, но и макроэкономику;
- что им необходима информация о полезности товаров не только для субъектов рынка, но и для системы — макроинформация о распределении ресурсов, которое соответствует потребностям системы.

Но традиционная концепция не фиксирует весьма важного обстоятельства: насыщение конкурентного механизма макроинформацией отнюдь не свидетельствует, что он сам ее аккумулирует. Отдавая предпочтение одному товару перед другим, субъекты рынка не имеют представления о воздействии

²³ «Наследство Смита — это не только (и даже не столько) решенные, но выдвинутые им проблемы...» (Певзнер Я. А. Экономическое учение Маркса перед судом двадцатого столетия. М., 1996. ИМЭМО РАН. С. 70).

²⁴ Гегель Г. Наука логики. Т. 2. М.: Мысль, 1971. С. 154.

²⁵ Милль Дж. Ст. Система логики. Т. 1. СПб., 1865. С. 506.

сделанного ими выбора на рыночную экономику как целостную систему и не могут насыщать конкурентный механизм макроинформацией. Когда внимание концентрируется на информационной функции конкурентного механизма — «улавливать» не только микро-, но и макроинформацию — правоомерно предположить, что:

- концентрирует первичную макроинформацию рыночной системы — ее «невидимая рука»;
- аккумулируя макроинформацию, идущую от «невидимой руки», конкурентный механизм регулирует не только микро-, но и макроэкономику;
- «невидимая рука» и конкуренция не тождественны, «невидимая рука» — макроинформационная «подпочва» конкурентного механизма²⁶.

Направляющая рука Провидения

Сопоставляя интерпретации «невидимой руки» (она тождественна конкуренции; она «подпочва» конкуренции), надо принимать во внимание, что сам термин «невидимая рука», по всей вероятности, заимствован А. Смитом из религиозной литературы, где обозначает невидимую руку Провидения, вынуждающую индивидов (у каждого свои цели, свои интересы) действовать в соответствии с «сигналами», идущими из «единого центра». Использование в «Богатстве народов» термина «невидимая рука» как метафоры дает основание полагать: по А. Смиту, нечто подобное есть и у рыночной системы. Когда при осмыслении «невидимой руки» на переднем плане не ее «скрытость», невидимость, а подобие направляющей руки Провидения, возникает сомнение в идентичности «невидимой руки» и конкуренции. У конкурентного механизма, у его невидимых цепочек нет конституирующую-

щего признака «невидимой руки» — единого центра, структуры, которая направляет хозяйственную деятельность обособленных субъектов рынка, вынуждает их приспосабливать собственные интересы к потребностям рынка как целостной системы.

Обращает на себя внимание также и то, что:

- столь точный в применении научной терминологии А. Смит использует метафору, не раскрывая содержание понятия, которое она выражает, хотя, казалось бы, сделать это весьма просто: отождествить «невидимую руку» с конкуренцией²⁷;
- вычленяя одно из ключевых понятий экономической теории — понятие, фиксирующее регулятор рыночной экономики, А. Смит ограничивается метафорой;
- он говорит о «невидимой руке» не в первых главах 1-й книги «Богатства народов», где раскрывается основа рыночной экономики, а в *попутном замечании* к одной из глав 4-й книги («Об ограничении вывоза из-за границы таких продуктов, которые могут быть произведены внутри страны») — главы, отдаленной от анализа основы рынка;
- А. Смит дает предельно лаконичную характеристику «невидимой руки», а весьма очевидные преимущества разделения труда на булавочной мануфактуре — они иллюстрируют фундаментальную идею «Богатства народов» о разделении труда как основе рынка — подробно разъясняются им²⁸.

По А. Смиту, субъект рынка — это свободный хозяйствующий субъект. Его экономическая свобода:

- реализуется в выборе контрагентов, соответственно — межотраслевых связей, в выборе, направляемом «невидимой рукой», которая приспосабливает производство и реализацию различных видов товаров *к потребностям рыночной системы*. Такой регулятор

²⁶ Термин «подпочва» используется как метафора, которая обозначает рыночную структуру, концентрирующую и передающую конкурентному механизму макроинформацию.

²⁷ Такая расшифровка метафоры «невидимая рука», как уже отмечалось, дана последователями А. Смита, а не им самим.

²⁸ См. Смит А. Указ. раб. С. 332, 21–22.

может формироваться, когда микроэкономические процессы приспосабливаются к макроэкономическим. Но в слаборазвитом рынке XVIII в. макроэкономические процессы приспосабливались к микроэкономическим (это отражено в макроэкономической модели, разработанной Ф. Кене). И только в XX в., как доказал Дж. М. Кейнс, макроуровень рынка стал доминировать над микроуровнем.

Исследование «невидимого» макрорегулятора

По всей вероятности, идея «невидимой руки», направляющей свободный выбор, приспосабливающей его к потребностям рыночной системы, отражает своеобразие высокоразвитого рынка и порождена интуицией А. Смита.

Такая интерпретация идеи А. Смита о «невидимой руке» подкрепляется тем, что в XVIII в. взаимодействие отраслей рынка было *видимым*, наглядно проявлялось в хозяйственной практике, и это фиксировал А. Смит: В «Богатстве народов» взаимодействие отраслей рыночной системы, их интеграция в систему иллюстрируется межотраслевыми связями, которые формировали мясник, пивовар и булочник²⁹. Эти субъекты рынка не имели представления о научных понятиях — рыночная система, интеграция отраслей в рыночную систему, статус отрасли как элемента рыночной системы. Но для пивовара, мясника и булочника было «видимым», очевидным, что, производя определенный вид товаров, они сочленяются с производителями других видов товаров, т. е. интегрируются в рыночную систему.

Интеграция отраслей в рыночную систему стала «невидимой» в современном, высокоразвитом рынке, где номенклатура товаров и межотраслевые связи непрерывно обновляются. Субъект рынка, используя самые современные информационные технологии, не может уловить многократно возросшую

информацию, необходимую для того, чтобы предвидеть, интегрируется ли производство того или иного вида товаров в непрерывно обновляющуюся отраслевую структуру рынка, адаптируется ли оно к непрерывному обновлению межотраслевых связей³⁰. Если бы не сформировалась рыночная структура, аккумулирующая многократно возросшую информацию, необходимую для интеграции товаров в рыночную систему, структура, насыщающая этой информацией спрос-предложение, цены, то интеграция товаров в рыночную систему стала бы невозможной. Товары же интегрируются в рыночную систему, и она эффективно функционирует. Это дает основание полагать, что:

- у высокоразвитого рынка есть невидимая, отдаленная от хозяйственной практики информационная структура — «невидимая рука», направляющая свободный выбор субъектов рынка;
- гениальная интуиция позволила А. Смиту «заглянуть» в современный, высокоразвитый рынок.

Термином «невидимая рука» А. Смит фиксирует одну из ключевых категорий рыночной системы. Но этот термин обозначает все рыночные механизмы: у каждого есть нечто невидимое. По всей вероятности, анализируя слаборазвитый рынок XVIII в., невозможно было терминологически адекватно выразить стихийный макрорегулятор высокоразвитой рыночной экономики.

Разграничение «невидимой руки» и конкуренции

Анализ «невидимой руки» и конкуренции как рыночных механизмов, не только обо-

³⁰ В высокоразвитом рынке, в отличие от слаборазвитого, номенклатура, межотраслевые связи характеризуются астрономическими величинами: при номенклатуре товаров, приближающейся к миллиону видов, межотраслевые связи тяготеют к величине 10 в шестимиллионной степени (см.: Певзнер Я. А. Дискуссионные вопросы политической экономии. АН СССР. Институт мировой экономики и международных отношений. М., 1987. С. 78).

²⁹ Смит А. Указ. раб. С. 28.

собленных, но и взаимодополняющих, дает возможность раскрыть «...условия взаимной интеграции соперничества (конкуренции — А. К.) и сотрудничества в сфере профессионального бизнеса», предопределяет «...эффект толерантности, который «...представляет собой одну из наиболее важных черт современной системы предпринимательского бизнеса»³¹.

При обосновании гипотезы о «невидимой руке» как макрорегуляторе высокоразвитого рынка на переднем плане выявление фундаментальных проблем экономической теории, для решения которых необходимо ограничивать «невидимую руку» от конкуренции, рассматривать эти регуляторы рынка как взаимодополняющие.

Одна из таких проблем — качественное отличие рынка как целостной системы, макроэкономики, от микроэкономики — сферы взаимодействия элементов рынка. Данная проблема становится «камнем преткновения» при традиционном подходе к предмету макроэкономической науки: «это наука об агрегированном поведении в экономике»; «макроэкономические (агрегированные — А. К.) показатели есть просто сумма переменных, складывающихся в результате решений отдельных лиц и предприятий»³². Попытаемся показать, что разграничение «невидимой руки» (функция которой — макрорегулирование) и конкуренции (ее доминанта — микрорегулирование) дает возможность выявить качественное отличие макро- от микроуровня высокоразвитого рынка, которое не фиксируется агрегированием.

Отграничение «невидимой руки» от конкуренции необходимо и для решения про-

блемы сочленения микро- и макроуровней рынка.

Разграничение «невидимой руки» и конкуренции необходимо и для анализа парадоксального соотношения микро- и макрофункции конкуренции:

- на микроуровне конкуренция обособляет субъектов рынка от рыночной системы, вынуждает их потреблять ресурсы, не считаясь с ее потребностями;
- на макроуровне конкуренция — это «механизм связи, служащий для объединения знаний и действий миллионов различных индивидов»³³.

Когда внимание сконцентрировано на этих, казалось бы, взаимоисключающих функциях конкуренции, актуальным становится исследование «невидимой руки» как макрорегулятора, который, направляя свободный выбор конкурирующих субъектов рынка, приспосабливает его к потребностям высокоразвитой рыночной системы. Такой ракурс исследования «невидимой руки» и конкуренции — он несовместим с их отождествлением — способствовал бы решению центральной и для неоклассиков, и для кейнсианцев проблемы доминирующего фактора макрорегулирования.

В неоклассической теории доминанта макрорегулирования — это конкуренция, в кейнсианской — государство. Данный тезис кейнсианской теории не отражает хозяйственную практику последних десятилетий. Но хозяйственная практика не опровергает основной аргумент кейнсианцев: конкуренция, реализуя и усиливая своеокрыстный интерес субъектов рынка, противодействует эффективному макрорегулированию.

Для неоклассиков в этой полемике первостепенным могло бы стать отграничение «невидимой руки» как макроинформационной «подпочвы» конкуренции от самой конкуренции; это позволило бы раскрыть взаи-

³¹ См. Рубин Ю. Б. Конкуренция: упорядоченное взаимодействие в профессиональном бизнесе. М.: Маркет DC, 2006. С. 406, 61.

³² Джейфри Д. Сакс, Филиппе Ларен Б. Макроэкономика. Глобальный подход. М., 1996. С. 20; Н. Грегори Мэнкью. Макроэкономика. М.: Изд-во МГУ, 1994. С. 51.

³³ Самуэльсон П. Экономика. Указ. раб. С. 33. (курсив мой — А. К.).

модополняемость микро- и макрофункции и конкурентного механизма.

Функции равновесных цен

К проблемам, побуждающим разграничивать «невидимую руку» и конкуренцию, относятся равновесные цены. Соответствуя своим интересам субъектов рынка (покупателей и продавцов), равновесные цены выполняют не только микро- и макроэкономическую функцию — функцию стихийного регулирования ресурсов, адекватного потребностям рыночной системы.

Исходной посылкой макроанализа равновесных цен является фундаментальное положение экономической теории: «Всякое равновесное состояние рыночной эффективности и наоборот, всякое состояние максимальной эффективности является в рыночной экономике равновесным (теорема эквивалентности)»³⁴.

Макроэкономическая теорема эквивалентности равновесных цен — стихийного регулятора рынка — отражает взаимодополнение, казалось бы, взаимоисключающих свойств равновесных цен. С одной стороны, спрос и предложение, формируя на микроуровне рынка равновесные цены:

- реализуют свои корыстные интересы покупателей и продавцов потреблять ресурсы, не считаясь с потребностями рыночной системы;
- не могут насыщать равновесные цены макроинформацией — информацией, необходимой для регулирования ресурсов, адекватного ее потребностям.

С другой стороны, равновесные цены осуществляют макрорегулирование ресурсов, адекватное ее потребностям (речь идет о тенденции), и предпосылка такого регулирования — насыщение цен информацией

о приоритетности для системы одних видов товаров, одних ресурсов перед другими. Если бы равновесные цены не аккумулировали эту макроинформацию, они:

- уравновешивали бы только своекорыстные интересы покупателей и продавцов;
- не могли бы не выполнять макрорегулирующую функцию.

Эффективность современной, высоко развитой рыночной системы свидетельствует, что микро- и макроуровни равновесных цен не исключают, а дополняют друг друга. Это фиксируется теоремой *макроэквивалентности* равновесных цен. Неоклассическая теория, исследуя формирование равновесных цен на макроуровне рынка, не доказывает эту теорему. Исходная посылка неоклассиков — отождествление «невидимой руки» с невидимыми цепочками конкуренции:

- адекватна микроэкономическому анализу равновесных цен, позволяет раскрыть механизм, уравновешивающий своекорыстные интересы покупателей и продавцов;
- несовместима с анализом макрофункции равновесных цен — функции такого регулирования ресурсов, которое соответствует потребностям высокоразвитой рыночной системы.

Гипотеза о «невидимой руке» как «под почве» конкурентного механизма, как макрорегуляторе, приспособливающем свободный выбор контрагентов и межотраслевых связей к потребностям рыночной системы, дает возможность:

- раскрыть макрофункцию равновесных цен, формирующихся в высокоразвитом рынке;
- выявить ключевое звено теоремы макроэквивалентности равновесных цен — невидимый макрорегулятор, относительно не зависимый от конкуренции, координирующий, казалось бы, взаимоисключающие тенденции — на микроуровне субъекты рынка потребляют ресурсы, не счита-

³⁴ Алле М. Экономика как наука. М.: Научно-издательский центр «Наука для общества», 1995. С. 57–58.

ясь с потребностями рыночной системы; на микроуровне потребление ресурсов приспосабливается к ее потребностям. Анализ хозяйственной практики, фиксируя взаимодополняемость этих тенденций, не выявляет рыночной структуры, которая создает предпосылки их взаимодополняемости, их координации³⁵.

Сочленение микро- и макроуровней цен, микро- и макроуровней рынка — это проблемы взаимодополняющие. От решения первой зависит решение второй. Одна из исходных посылок исследования этих проблем — ограничение «невидимой руки» от конкуренции.

Заключение

Итак, в экономической теории открытыми остаются проблемы сочлененности микро- и макроэкономики, микро- и макрофункции равновесных цен, микро- и макрофункции конкуренции. По всей вероятности, не выявлены какие-то теоретические звенья, необходимые для решения этих проблем. Одно из таких звеньев — это «невидимая рука» как относительно не зависимый от конкуренции стихийный макрорегулятор высокоразвитой рыночной системы.

А. Смит не пояснил, что собой представляет «невидимая рука», а такая метафора отнюдь не однозначна. Она может восприниматься и как невидимый пласт конкурентного механизма, и как относительно не зависимая от конкуренции информационная структура, насыщающая макроинформацией конкурентный механизм, а соответственно — равновесные цены. Приведенные доводы ставят под сомнение версию об идентичности «невидимой руки» и конкуренции.

³⁵ Распределение ресурсов — это ключевая проблема экономической теории: «Экономическая теория есть наука об использовании людьми редких или ограниченных производственных ресурсов...» (Самуэльсон П. Экономика. Указ. раб. С. 6).

Разграничение «невидимой руки» и конкуренции не отторгает правомерности их тождественности в моделях, которые отражают уже насыщенный макроинформацией конкурентный механизм, его воздействие на рыночную систему.

Но вне зависимости от интерпретации идеи А. Смита о «невидимой руке» еще не решенные проблемы макроэкономической теории (качественного отличия макро- от микроэкономики; сочленения этих двух уровней рыночной системы; макроинформации, аккумулируемой равновесными ценами) побуждают к выявлению стихийного невидимого макрорегулятора высокоразвитой рыночной системы, который относительно не зависит от конкуренции и дает ей возможность осуществлять регулирующую функцию не только на микро-, но и на макроуровне рынка.

Выявляя этот регулятор, мы используем метод «черного ящика». На «входе» — конкурентный механизм, который сам по себе не может аккумулировать макроинформацию, и следовательно, осуществлять макрорегулирование; на «выходе» — конкурентный механизм, аккумулирующий макроинформацию, выполняющий макрорегулирующую функцию; в «черном ящике» — связующее звено, «подпочва» конкуренции, невидимый стихийный макрорегулятор — «невидимая рука».

Список литературы

1. Алле М. Экономика как наука. М.: Научно-издательский центр «Наука для общества», 1995.
2. Блауг М. Экономическая мысль в ретроспективе. М.: Дело, 1994.
3. Гегель Г. Наука логики. Т. 2. М.: Мысль, 1971.
4. Джейффри Д. Сакс, Филиппе Ларен Б. Макроэкономика. Глобальный подход. М., 1996.
5. Леонтьев В. Экономические эссе. Политическая литература. М., 1990.
6. Маленво Э. Лекции по микроэкономическому анализу. М.: Наука, 1985.
7. Макконелл К., Брю С. Экономикс. Принципы, проблемы и политика. Т. 1. М.: Изд-во «Республика», 1992.

8. Маршалл А. Принципы экономической науки. Т. 3. М.: Прогресс, 1993.
9. Математика и кибернетика в экономике / под ред. академика Н. П. Федоренко. М.: Экономика, 1975.
10. Милль Дж. Ст. Система логики. Т. 1. СПб., 1865.
11. Н. Грегори Мэнкью. Макроэкономика. М.: Изд-во МГУ, 1994.
12. Певзнер Я. А. Экономическое учение Маркса перед судом двадцатого столетия. М.: ИМЭМО РАН, 1996.
13. Пригожин Н., Стенгерс И. Порядок из хаоса. М.: Прогресс, 1986.
14. Рубин Ю. Б. Конкуренция: упорядоченное взаимодействие в профессиональном бизнесе. М.: Маркет ДС, 2006.
15. Самуэльсон П. Экономика. Т. 1. М.: НПО «Алгон» ВНИИСИ Машиностроение, 1994.
16. Смит А. Исследование о природе и причинах богатства народов. М.: Изд-во социально-экономической литературы, 1962.
17. Фишер С., Дорнбуш Р., Шмалензи Р. Экономика. М.: Дело, 1993.
18. Хайек Ф. Пагубная самонадеянность. М.: Новости, 1992.
19. Ходжсон Дж. М. Жизнеспособность институциональной экономики // Эволюционная экономика на пороге XXI века. Доклады и выступления участников международного симпозиума в г. Пущино. 23–25 сентября 1996. М., 1997.
20. Эрроу Кеннет Дж. Возможности и пределы рынка как механизма распределения ресурсов. THESIS. Теория и история экономических и социальных институтов и систем. Т. 1. Вып. 2. Весна. М., 1993.
21. Heilbroner R. Business Civilization in Decline. New York: W. W. Norton Company. 1976.

A. M. Kogan, Doctor of Economics, Professor, Moscow.

DIFFERENTIATION BETWEEN COMPETITION AND «INVISIBLE HAND» AS ECONOMIC REGULATORS OF DEVELOPED MARKETS

In the article the author carries out a deep analysis of the two fundamental economic categories: the «invisible hand» of the market and competition, — thus accentuating the problems of interconnection between micro- and macroeconomies, competitors' and public convergence of economic interests.

Arguing for the differentiation between the «invisible hand» of the market as a macroregulator of economy and competition as a regulator of economic relations on the microlevel, the author defines the «invisible hand» of the market as a competition-independent data structure that gives macrodata saturation to a competitive mechanism.

Key words: «invisible hand» of the market, competition in a highly-developed market, macro- and microlevels of economy, system emergency.